

Оригинальная статья / Original paper

<https://doi.org/10.47370/2078-1024-2025-17-3-119-132>
УДК 352.075(47)

Модели и механизмы взаимодействия казачьих сообществ и органов местного самоуправления

В.И. Зарубин ✉, М.А. Болокова

*Майкопский государственный технологический университет,
г. Майкоп, Российская Федерация,
✉ zarubin.vi18@yandex.ru*

Аннотация. Введение. Казачество как уникальное социально-культурное явление играет значимую роль в общественной жизни России. На современном этапе в условиях трансформации местного самоуправления, актуальным становится вопрос о механизмах взаимодействий казачьих обществ и системы органов местного самоуправления. Эта проблема требует комплексного подхода, учитывающего взаимосвязи типов взаимодействий с проблемами их реализации.

Цель исследования: выявить закономерности и разработать методологические основы эффективного взаимодействия казачьих обществ с органами местного самоуправления на основе анализа существующих моделей и механизмов их интеграции.

Материалы и методы. В работе применены системный анализ и структурно-функциональный подход, позволившие исследовать взаимодействие казачества и местной власти как комплексную систему. Использована авторская классификация взаимодействий по типам, уровням и характеру сотрудничества. Определен характер взаимосвязей проблем и типов взаимодействий.

Результаты исследования. Выявлено, что современная интеграция казачества соответствует смешанной модели, сочетающей элементы самоорганизации и государственного регулирования; разработана типология взаимодействий, позволяющая анализировать: административно-правовые и автономные формы сотрудничества: экономическое и военно-патриотическое взаимодействие; социокультурные аспекты интеграции; установлены основные проблемы, снижающие эффективность взаимодействия.

Обсуждение и заключение. Предложены условия устойчивого сотрудничества, включающие: совершенствование нормативно-правовой базы; обеспечение финансовой прозрачности; дифференцированный учет региональных особенностей. Исследование подтвердило, что эффективность взаимодействия зависит от сбалансированности моделей и механизмов управления, а также от учета многообразия региональных практик казачьего самоуправления.

Ключевые слова: казачество, местное самоуправление, модели взаимодействия, механизмы интеграции, смешанная модель, проблемное дерево, региональная специфика

Для цитирования: Зарубин В.И., Болокова М.А. Модели и механизмы взаимодействия казачьих сообществ и органов местного самоуправления. *Вестник Майкопского государственного технологического университета*. 2025; 17 (3): 119–132. <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2025-17-3-119-132>

© Зарубин В.И., Болокова М.А., 2025

Models and mechanisms of interaction between Cossack communities and local governments

V.I. Zarubin ✉, M.A. Bolokova

*Maykop State Technological University, Maikop, the Russian Federation,
✉ zarubin.vi18@yandex.ru*

Abstract. Introduction. Cossacks as a unique socio-cultural phenomenon play a significant role in the public life of Russia. At present, in the context of the transformation of local self-government, the issue of mechanisms of interaction between Cossack societies and the system of local governments becomes relevant. This problem requires an integrated approach that takes into account the relationship between the types of interactions and the problems of their implementation. The goal of the research is to identify patterns and to develop a methodological basis for the effective interaction between Cossack societies and local governments based on the analysis of existing models and mechanisms for their integration.

The materials and methods. System analysis and structural-functional approach, which makes it possible to study the interaction of the Cossacks and local authorities as a complex system, have been used. The authors' classification of interactions by types, levels and nature of cooperation has been used. The nature of the relationship between problems and types of interactions has been determined.

The research results. It has been revealed that modern integration of the Cossacks corresponds to a mixed model combining elements of self-organization and state regulation; a typology of interactions has been developed that allows analyzing: administrative-legal and autonomous forms of cooperation: economic and military-patriotic interaction; socio-cultural aspects of integration; the main problems that reduce the effectiveness of interaction have been identified.

Discussion and conclusion. The conditions for sustainable cooperation have been proposed, including: improving the regulatory framework; ensuring financial transparency; differentiated consideration of regional characteristics. The research confirms that the effectiveness of interaction depends on the balance of models and management mechanisms, as well as on taking into account the diversity of regional practices of Cossack self-government.

Keywords: Cossacks, local self-government, interaction models, integration mechanisms, mixed model, problem tree, regional specifics

For citation: Zarubin V.I., Bolokova M.A. Models and mechanisms of interaction between Cossack communities and local governments. *Vestnik Majkopskogo gosudarstvennogo tehnologičeskogo universiteta.* 2025; 17 (3): 119–132. <https://doi.org/10.47370/2078-1024-2025-17-3-119-132>

Введение. В связи с тем, что система местного самоуправления является основным базовым инструментом в конструкции любого демократического государства, она обеспечивает условия реализации прав граждан на участие в процессах управления деятельностью населения в пределах конкретной территории. По существу, она представляет собой механизм, обеспечивающий связь населения с органами государственной власти и предусматривающий адекватное, эффективное реагирование

на потребности жителей. Согласно современным принципам, органы местного самоуправления не являются частью государственной власти, однако население вправе выбирать оптимальную модель управления, учитывающую уникальные особенности территории: историю, географию, национальный состав, экономические условия и другие факторы. В этом контексте казачьи общества обладают значительным потенциалом эффективного взаимодействия с местной властью. Сове-

менные социальные изменения и реформы местного самоуправления в России способствовали возрождению казачества, что, в свою очередь, актуализировало поиск новых форм самоорганизации казачьих общин и совершенствования механизма интеграции казачества в местное самоуправление.

Казачество представлено во всех субъектах Российской Федерации (данные приведены без учета территорий, присоединенных в 2022 году). Согласно статистике переписи населения, подавляющее большинство казаков (79,5% ре-

спондентов, указавших соответствующую национальность) проживает в Южном федеральном округе, что подтверждает его ключевую роль как центра казачьей культуры и традиций. На втором месте по численности казачьего населения находится Центральный федеральный округ (6,6%), а на третьем – Приволжский (3,7%) [1]. Таким образом, ЮФО остается основным ареалом сосредоточения казачества, определяющим его современное развитие и влияние. В разрезе федеральных округов структура расселения казаков представлена в табл. 1.

**Таблица 1. Структура расселения казаков
в разрезе федеральных округов по полу и месту проживания, %
(данные основаны на самоидентификации респондентов во время переписи населения)**

**Table 1. The structure of the settlement of Cossacks
in the context of federal districts by gender and place of residence, %
(data based on self-identification of respondents during the population census)**

Федеральные округа	Удельный вес ФО в общей численности казаков	Городское население	Сельское население	Женщины	Мужчины
Центральный	6,6	50,5	49,5	44,0	56,0
Северо-Западный	2,1	86,1	13,9	42,8	57,2
Южный	79,5	88,1	11,9	39,5	60,5
Северо-Кавказский	2,9	43,5	56,5	44,6	55,4
Приволжский	3,7	61,1	38,9	40,9	59,1
Уральский	2,1	69,7	30,3	43,4	56,6
Сибирский	1,8	80,2	19,8	43,0	57,0
Дальневосточный	1,3	75,4	24,6	40,8	59,2

Основная проблема интеграции казачества в управление местным сообществом заключается в недостаточной правовой регламентации его статуса и полномочий, что создает неопределенность в разграничении функций между казачьими обществами и органами власти [2]. Вместе с тем сохраняется недоверие части населения и чиновников к казачьим инициативам, связанное со стереотипами и слабым вовлечением казаков в современные практики муниципального управления, а отсутствие четких механизмов финансирования и ресурсного обеспечения ограничивает возможности казачества в

полноценном участии в решении местных вопросов [3]. В значительной мере эти проблемы связаны с недостаточным уровнем адаптации теоретических моделей и механизмов местного самоуправления к решению задач интеграции казачества в местное самоуправление.

Обзор литературы. Интерес отечественной социологии к проблемам местного самоуправления сформировался во второй половине XIX века, когда данная сфера стала предметом серьезных научных изысканий. Ведущие русские правоведы и общественные мыслители внесли значительный вклад в разработку различных

теоретических подходов к пониманию природы самоуправления.

Так, в числе исследователей этого этапа следует выделить В.П. Безобразова [4], А.Д. Градовского [5] и Н.И. Лазаревского [6], разрабатывавших государственную теорию самоуправления. Параллельно А.И. Васильчиков [7] и В.Н. Лешков [8] развивали концепции, акцентирующие значение самоорганизации, самодеятельности и саморегулирования местных сообществ. Теоретические подходы были поддержаны и развиты Б.Н. Чичериным [9] и др. в научных трудах: «О народном представительстве», «Курс государственной науки», «Собственность и государство» и др. В своих работах указанные авторы не только анализировали зарубежный опыт организации муниципального управления, но и предпринимали попытки адаптировать его к российским условиям. Особое внимание уделялось разработке фундаментальных принципов отечественного самоуправления и определению оптимального баланса между автономией местных сообществ и государственным управлением. Эти научные изыскания заложили теоретико-методологические основы для последующего изучения проблем местного самоуправления в России.

Вопросы формирования и развития системы казачьего самоуправления нашли отражение в трудах ряда отечественных исследователей. А.В. Венков и В.П. Водолацкий в своих работах исследуют данную проблематику в контексте общего развития институтов местного самоуправления в России, анализируя правовые и организационные аспекты. Особый вклад в изучение исторических корней казачьей государственности внес Е.И. Дулимов, подробно исследовавший процесс возникновения и эволюции казачьих форм самоуправления [10].

Значительный интерес представляют работы И.И. Золотарева, посвященные анализу эффективности деятельности органов казачьего самоуправления в современных условиях [11]. Среди других ис-

следователей, внесших вклад в разработку данной темы, можно отметить Мезенцеву Е.В., Кононенко А.А. В совокупности их исследования создают комплексное представление о специфике казачьего самоуправления, охватывая как исторические, так и современные аспекты его функционирования [12, 13].

Эти научные труды позволяют проследить эволюцию казачьего самоуправления от традиционных форм общинной организации до современных моделей взаимодействия с государственными структурами, определяя как устойчивые традиции, так и новые тенденции в его развитии. Вместе с тем практика развития казачества актуализирует научный поиск новых действенных моделей и механизмов взаимодействия казачества и местного управления.

Материалы и методы. Анализ теоретических основ процессов взаимодействия казачества и местных органов власти целесообразно начать с исследования моделей местного самоуправления, отражающих основные подходы к организации власти на местном уровне. Они позволяют понять, как распределяются полномочия между органами местного самоуправления и государственной властью, а также как взаимодействуют различные уровни управления.

Основные модели местного самоуправления:

- англосаксонская (классическая) модель: местное самоуправление максимально независимо от государства, органы местного самоуправления действуют автономно в рамках своих полномочий [14, 15];

- континентальная (французская) модель: местное самоуправление интегрировано в систему государственной власти, местные органы действуют под контролем центра [16, 17];

- смешанная модель: сочетает элементы автономии и контроля со стороны государства [18].

В таблице 2 приведены основные характеристики различных моделей местного самоуправления.

Таблица 2. Основные характеристики базовых моделей местного самоуправления

Table 2. Main characteristics of basic models of local government

Признак	Англосаксонская модель	Континентальная модель	Смешанная модель
Взаимосвязь с государством	Минимальная. Местное самоуправление автономно, государство вмешивается только в исключительных случаях.	Тесная. Местное самоуправление интегрировано в систему государственной власти.	Умеренная. Сочетает элементы автономии и контроля со стороны государства.
Автономия	Высокая. Органы местного самоуправления действуют независимо в рамках своих полномочий.	Ограниченная. Органы местного самоуправления подчиняются центральной власти.	Частичная. Автономия существует, но в рамках государственного контроля.
Предметы ведения	Широкий круг вопросов местного значения: коммунальные услуги, образование, здравоохранение, местная инфраструктура.	Ограниченный круг вопросов, строго определенный законом. Государство может делегировать дополнительные полномочия.	Комбинированный. Включает как местные вопросы, так и переданные государством полномочия.
Тип взаимосвязей	Децентрализованный. Государство и местное самоуправление взаимодействуют на равных.	Централизованный. Государство контролирует и координирует деятельность местных органов.	Децентрализованный с элементами централизации. Государство устанавливает общие рамки, но местные органы имеют свободу в их реализации.

Существуют и другие модели, сочетающие признаки основных [19, 20]. Например, иберийская модель, которая имеет большое сходство с европейской моделью и распространена не только в отдельных странах Европы (Испания, Португалия), но и в ряде стран Латинской Америки [21,22].

В рамках каждой модели функционируют и механизмы реализации процесса интеграции казачьих обществ в систему местного самоуправления. Понятия моделей и механизмов местного самоуправления тесно взаимосвязаны. Под механизмами местного самоуправления понимаются конкретные инструменты, методы и процедуры, с помощью которых реализуются принципы местного самоуправления. Они включают:

- правовые механизмы: законы, уставы, регламенты, регулирующие деятельность местного самоуправления;
- финансовые механизмы: формирование и распределение местного бюджета, налогообложение, субсидии и дотации;

– организационные механизмы: структура органов местного самоуправления, их полномочия и взаимодействие;

– механизмы участия граждан: общественные слушания, референдумы, инициативы, выборы;

– контроль и надзор: механизмы контроля со стороны государства и граждан за деятельностью местных органов.

Модель определяет выбор механизмов. Например, в англосаксонской модели акцент делается на независимость местного самоуправления, поэтому механизмы участия граждан и финансовой самостоятельности развиты сильнее. В континентальной модели больше внимания уделяется механизмам контроля со стороны государства. Механизмы реализуют принципы модели. Например, если модель предполагает широкое участие граждан, то механизмы включают общественные слушания, местные референдумы и инициативы.

Эффективность модели зависит от механизмов. Даже самая прогрессивная модель не будет работать без соответствующих механизмов, обеспечивающих ее реализацию. Модели и механизмы местного самоуправления взаимодополняют

друг друга: модели задают общие рамки, а механизмы обеспечивают их практическое воплощение.

Рассмотрим основные специфические черты механизмов местного самоуправления в рамках различных моделей (табл. 3).

Таблица 3. Механизмы местного самоуправления в рамках различных моделей

Table 3. Local government mechanisms within different models

Критерий	Механизмы местного самоуправления		
	Англосаксонская модель	Континентальная модель	Смешанная модель
Органы местного самоуправления	Формируются на основе выборов, действуют автономно (советы графств, муниципалитеты, мэры).	Интегрированы в систему государственной власти (мэры, префекты, местные советы).	Сочетание автономии и подчинения государству (местные советы, администрации).
Финансовая система	Широкие полномочия в формировании бюджета (местные налоги, сборы, муниципальная собственность).	Контроль государства (государственные субсидии, дотации, местные налоги).	Сочетание собственных доходов и государственных трансфертов.
Предметы ведения	Широкий круг вопросов местного значения (коммунальные услуги, образование, здравоохранение).	Полномочия строго определены законом (управление муниципальной собственностью, планирование).	Сочетание местных и делегированных государством полномочий (социальная защита, образование).
Участие граждан	Активное участие (выборы, референдумы, инициативы).	Ограниченное участие (выборы, слушания).	Умеренное участие (выборы, слушания, инициативы).
Контроль и надзор	Минимальный контроль государства (саморегулирование, общественный контроль).	Жесткий контроль государства (префекты, министерства).	Сочетание государственного контроля и общественного надзора.
Правовая основа	Регулируется местными уставами и законами.	Определена государственными законами и подзаконными актами.	Сочетание государственных законов и местных нормативных актов.
Территориальная организация	Четкие границы и автономия территориальных единиц (графства, муниципалитеты).	Территориальные единицы строго определены государством (коммуны, департаменты).	Территориальные единицы определяются государством с учетом местных условий.

Казачество, как исторически сложившаяся социально-культурная и административная система, имеет свои особенности, которые в разное время вписывались в различные модели и механизмы местного самоуправления. В периоды наибольшей автономии (например, в XVI–XVII веках)

имела место реализация англосаксонской модели, так как казачество предусматривало собственные органы управления, финансы и полномочия. После интеграции казачества в Российскую империю его система самоуправления стала ближе к континентальной модели, с жестким контролем

со стороны государства. В большинстве исторических периодов казачество сочетало элементы автономии и подчинения государству, что делает его близким к смешанной модели. При наличии гибкости

и адаптивности казачества к различным моделям местного самоуправления оно проявляет специфические характерные черты в различных механизмах местного самоуправления (табл. 4).

Таблица 4. Регулирование деятельности казачьих обществ в различных сферах взаимодействия

Table 4. Regulation of the activities of Cossack societies in various areas of interaction

Сфера взаимодействия казачества с местным самоуправлением	Особенности взаимодействия
Органы местного самоуправления	Казачьи органы самоуправления (атаманы, круги) исторически сочетали автономию и подчинение государству, особенно в Российской империи.
Финансовая система	Казачьи общины имеют ограниченные собственные источники доходов (землепользование, промыслы), но также получают поддержку от государства.
Предметы ведения	Казачество занимается вопросами охраны, землепользования в рамках, установленных государством.
Участие граждан	Казачьи круги (собрания) предполагают активное участие членов общины в принятии решений.
Контроль и надзор	Казачьи органы контролируются государством через атаманов.
Правовая основа	Казачьи нормы регулируются как традиционными уставами (обычаями), так и государственными законами.
Территориальная организация	Казачьи территории (войска) имеют четкие границы, их статус и управление регулируются государством (например, Донское, Кубанское войска).

Казачество, с учетом традиций, самоорганизации и автономии во многом близко к англосаксонской модели местного самоуправления. В современных условиях казачьи общества могли бы выступать в качестве самостоятельных субъектов местного самоуправления, если государство делегирует им соответствующие полномочия.

В рамках континентальной модели казачество интегрировано в государственную систему, но с сохранением элементов самоуправления. Например, в Российской империи казачьи войска (Донское, Кубанское и др.) были частью государственной структуры, однако сохраняли внутреннюю автономию в вопросах местного управления. Сегодня казачьи общества могут выполнять переданные им государством функции – например, охрану общественно-

го порядка или экологический мониторинг.

Наиболее органичной для современного казачества представляется смешанная модель самоуправления, сочетающая автономию и государственный контроль. Казачьи общества действуют в правовом поле России, но при этом сохраняют традиционные формы самоорганизации. Они могут создавать собственные управленческие структуры, взаимодействующие с муниципальными властями, участвовать в решении вопросов развития территорий и даже иметь самостоятельные источники доходов. В то же время они могут получать государственное финансирование для реализации конкретных проектов, таких как патриотическое воспитание молодежи.

Традиционно казачество выполняло функции обороны, охраны границ и под-

держания порядка. В современных условиях его потенциал может быть направлен на: охрану общественного порядка; экологический контроль; развитие сельских территорий; поддержание традиционной культуры.

Казачьи общества основаны на принципах коллективизма и прямого участия членов общины в управлении. На современном этапе это выражается в их непосредственной вовлеченности в местные выборы, общественные слушания и волонтерские проекты. Исторически государство контролировало казачество, но допускало внутреннюю автономию. В современной России их деятельность регулируется законодательством (например, ФЗ «О государственной службе российского казачества»), а уставы казачьих обществ не должны противоречить федеральным и региональным законам.

Территориальный принцип организации (станции, хутора) сохраняется и сегодня: казачьи общества создаются в рамках муниципальных образований и активно взаимодействуют с местными властями. Таким образом, казачество продолжает оставаться уникальным институтом, сочетающим традиционные особенности деятельности и интеграцию в систему местного самоуправления.

Таким образом, казачество вписывается в систему моделей и механизмов местного самоуправления через сочетание традиционных форм самоорганизации и современных государственных требований. Оно наиболее близко к смешанной модели, где сочетаются автономия и государственный контроль. В современных условиях казачьи общества выполняют важные функции в рамках местного самоуправления, сохраняя при этом свои уникальные традиции и культуру.

Результаты исследования. Взаимодействия казачества и местных властей подразделяются по типам, уровням и

характеру сотрудничества. Предлагается следующая классификация:

1. По типу взаимодействия.

1.1. Административно-правовое:

– казачьи общества внесены в государственный реестр и наделены официальными полномочиями;

– участие казаков в работе муниципальных советов, общественных палат;

– совместные программы с администрациями (например, казачьи дружины по охране порядка).

1.2. Культурно-историческое:

– сохранение традиций через муниципальные гранты (фестивали, музеи, памятные даты);

– казачьи классы в школах при поддержке местных властей;

– топонимика (названия улиц, станций в честь казачьих деятелей).

1.3. Экономическое:

– казачьи фермерские хозяйства с льготами от муниципалитета;

– развитие этнотуризма (казачьи подворья, экскурсии);

– госзаказы на изготовление традиционной атрибутики (форма, снаряжение).

1.4. Военно-патриотическое:

– казачьи военно-спортивные клубы при муниципальных учреждениях;

– участие в Днях призывника, мемориальных мероприятиях;

– поддержка казачьих добровольческих отрядов (например, в зоне СВО).

2. По уровню интеграции:

2.1. Формальное (символическое)

– казачьи представители включены в советы при администрации, но без реальных полномочий;

– проведение ритуальных мероприятий (присяги, парады) без глубокого влияния на управление;

2.2. Партнерское:

– совместные проекты (например, казачья дружина + местная полиция);

– муниципальные гранты на казачьи инициативы;

2.3. Автономное:

- территориальные казачьи общины с элементами самоуправления (например, в сельских поселениях);
- собственные уставы, не противоречащие законодательству.

3. По характеру отношений:

3.1. Кооперация:

- взаимовыгодное сотрудничество (казаки помогают в охране порядка, власти поддерживают их проекты).

3.2. Конфликт:

- споры из-за земли (например, возвращение исторических территорий);
- противоречия между реестровыми и нереестровыми казаками.

3.3. Конкуренция:

- борьба за влияние в муниципалитете между разными казачьими объединениями;
- соперничество за бюджетное финансирование.

Обсуждение и заключение. Предложенная классификация позволяет анализировать взаимодействие казачества и местной власти системно, разрабатывать механизмы взаимодействия с учетом различных аспектов, исследовать степень реального влияния казаков на управление территорией.

Процесс интеграции казачества в систему местного самоуправления сталкивается с рядом проблем, которые можно детально представить в виде дерева проблем (рис. 1).

Обозначения: 1.1 – Нечеткий статус; 1.2 – Конфликты самоуправления; 1.3 – Судебные споры; 2.1 – Неэффективная координация; 2.2 – Размытые механизмы управления; 3.1 – Недостаток финансирования; 3.2 – Зависимость от грантов; 4.1 – Маргинализация традиций; 4.2 – Этнические конфликты; 5.1 – Инструментализация; 5.2 – Борьба за влияние; 6.1 – Отсутствие поддержки инфраструктуры; 6.2 – Нехватка помещений

Legend: 1.1 – Unclear status; 1.2 – Self-governance conflicts; 1.3 – Litigation; 2.1 – Ineffective coordination; 2.2 – Fuzzy governance mechanisms; 3.1 – Lack of funding; 3.2 – Dependence on grants; 4.1 – Marginalization of traditions; 4.2 – Ethnic conflicts; 5.1 – Instrumentalization; 5.2 – Struggle for influence; 6.1 – Lack of infrastructure support; 6.2 – Lack of premises

Рис. 1. Дерево проблем интеграции казачества в местные органы власти

Fig 1. Tree of problems of integration of Cossacks into local authorities

Для разработки действенного механизма интеграции казачьих обществ и местного самоуправления предлагается установить взаимосвязь между проблемами реализации взаимодействий и непосредственно типами и характером взаимодействий (табл. 5.).

Таблица 5. Определение взаимосвязи между проблемами и типами взаимодействий казачества и местных органов власти

Table 5. Determining the relationship between the problems and types of interactions between the Cossacks and local authorities

Проблемы взаимодействия	Типы взаимодействий	Взаимосвязь (как проблема проявляется в данном типе взаимодействия)
1. Правовые проблемы	Административно-правовое	Нечеткий статус казачьих обществ, противоречия между федеральным и местным законодательством.
	Автономное	Конфликты из-за самоуправления, не согласованного с муниципальными нормами.
	Конфликт	Судебные споры о полномочиях, земельных правах, легитимности атаманов.
2. Организационные проблемы	Административно-правовое	Неэффективная координация между казачьими структурами и местными администрациями.
	Партнерское	Размытые механизмы совместного управления, дублирование функций.
3. Финансовые проблемы	Экономическое	Недостаток муниципального финансирования казачьих проектов (фермы, туризм).
	Партнерское	Зависимость казаков от бюджетных грантов, коррупционные риски.
4. Социально-культурные	Культурно-историческое	Маргинализация традиций, формальное проведение мероприятий без реальной поддержки.
	Конфликт	Противостояние между казаками и мигрантами/другими этническими группами.
5. Политические	Административно-правовое	Использование казачества в политических целях (лоббирование, имитация «народной поддержки»).
	Конфликт	Борьба за влияние между разными казачьими объединениями и местными элитами.
6. Инфраструктурные	Экономическое	Отсутствие муниципальной поддержки инфраструктуры (казачьи подворья, музеи).
	Военно-патриотическое	Нехватка помещений для казачьих клубов, тиров, мемориальных комплексов.

Анализ взаимосвязи проблем с типами взаимодействий показал, что правовые и организационные проблемы в большей

степени влияют на административно-правовые и автономные формы взаимодействия. В то же время финансовые

и инфраструктурные трудности ограничивают сотрудничество в экономической и военно-патриотической сфере. Социально-культурные и политические проблемы, связанные с интеграцией казачества, нередко провоцируют конфликты на местном уровне, а также способствуют формализации культурных инициатив. В результате многие проекты, направленные на сохранение казачьих традиций, теряют свою первоначальную значимость, превращаясь в символические или бюрократические мероприятия.

На основании проведенных исследований возможна констатация факта разнообразия методологических моделей местного самоуправления. В зависимости от выбранной методологии меняются и характер процессов взаимодействий казаков, и системы местного самоуправления. Модель и механизмы местного самоуправления образуют единый функциональный комплекс: первая задает системные параметры (цели, принципы, структуры), вторые обеспечивают их исполнение через нормативные, финансовые и организационные рычаги. Дисбаланс между этими элементами – например, заимствование «идеальной» модели без адаптации механизмов – неизбежно снижает эффективность управления. Современное казачество интегрировано в систему местного самоуправления через синтез исторических форм самоуправления и актуальных государственных стандартов. По своей сути эта интеграция соответствует смешанной модели, связанной с элементами самоорганизации и государственного регулирования. Современная модель взаимодействия представляет собой оптимальный баланс самостоятельности и подконтрольности. В сегодняшних реалиях казачьи объединения успешно реализуют значимые общественные функции в структуре муниципального управления, одновременно выступая хранителями уникального культурного наследия и традиционных ценностей.

Представленная классификация взаимодействий по типу, уровням и характеру сотрудничества формирует методологическую основу для комплексного анализа отношений казачьих структур с органами местного самоуправления. Она является системным инструментом: оценки характера и динамики взаимоотношений казачьих обществ и системы местного самоуправления; проектирования эффективных механизмов сотрудничества с учетом правовых, социальных и культурных факторов; анализа степени многообразия форм участия казачества в процессах территориального управления. Типология взаимодействий позволяет перейти от частных наблюдений к выявлению устойчивых закономерностей в системе «казачество – местная власть».

Интеграция казачества в систему местного самоуправления сопровождается комплексом взаимосвязанных структурированных проблем. Анализ характера взаимосвязей между проблемами и типами взаимодействий казачества и местных органов власти выявил закономерности, наиболее актуальные на современном этапе: правовые и организационные барьеры наиболее существенно сказываются на административно-правовых и автономных формах взаимодействия; дефицит финансовых ресурсов и инфраструктурные ограничения в первую очередь препятствуют развитию экономического и военно-патриотического сотрудничества; социально-культурные и политические противоречия приводят к обострению местных конфликтов и превращению культурных проектов в формальные мероприятия.

Для обеспечения эффективного сотрудничества казачьих обществ и органов местного самоуправления требуется реализация определенных условий, состоящих в: совершенствовании нормативно-правовой базы, предусматривающей закрепление статуса казачьих обществ, их полномочий и механизмов взаимодействия с муниципальными властями; обеспечении

финансовой открытости через создание прозрачной системы финансирования казачьих инициатив и четкого контроля за использованием выделяемых средств;

дифференцированном учете специфики регионов при разработке моделей интеграции казачества в систему муниципального управления.

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов

CONFLICT OF INTERESTS

The author declares no conflict of interests

ЛИТЕРАТУРА

1. Сергеева Н.В. Современное российское казачество: демографические характеристики и масштаб расселения [Электронный ресурс] // Региональная экономика и управление. 2023. № 1 (73). Режим доступа: <https://eee-region.ru/article/7309>.
2. Зенин С.С. Отдельные особенности правового регулирования казачества в субъектах Российской Федерации // Публичное право. 2019. № 5 (150).
3. Ерохин И.Ю. К проблеме взаимоотношений казачества и государства на современном этапе [Электронный ресурс] // Научный электронный архив. URL: <http://econf.rae.ru/article/7689> (дата обращения: 03.04.2025).
4. Безобразов В.П. Избранные труды / под ред. М.Г. Покидченко, Е.Н. Калмычковой. М.: Наука, 2001.
5. Градовский А.Д. Собрание сочинений А.Д. Градовского. Т. 1. СПб.: Типография М.М. Стасюлевича, 1899–1904. 420 с.
6. Лазаревский Н.И. Лекции по русскому государственному праву: в 2 т. Т. 1. СПб.: Слово, 1908.
7. Васильчиков А.И. О самоуправлении: сравнительный обзор русских и иностранных земских и общественных учреждений: в 3 т. СПб.: Тип. В.В. Пратц, 1872.
8. Лешков В.Н. Русский народ и государство / отв. ред. О.А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2010. 688 с.
9. Чичерин Б.Н. Курс государственной науки: в 3 ч. М., 1894–1898 Ч. 1. Общее государственное право. М., 1894. Ч. 2. Социология. М., 1896. Ч. 3. Политика. М., 1898.
10. Дулимов Е.И. Самоуправление казаков: история и современность / Дулимов Е.И., Золотарев И.И. Ростов н/Д: Дон. юрид. ин-т, 1998. 341 с.
11. Золотарев И.И. Казачье самоуправление на Дону. Ростов н/Д., 1999. 320 с.
12. Мезенцева Е.В., Решетникова А.А. Методики оценки эффективности мероприятий по развитию казачества в регионе: сравнительный анализ // Концепт. 2016. Т. 11. С. 1591-1595.
13. Кононенко А.А. Эффективное взаимодействие местных органов власти и казачьего самоуправления как условие устойчивого развития сельских территорий // Экономика и управление. 2016. № 3. С. 29-32.
14. John P. Local Governance in Western Europe. Sage Publications Ltd 6. Bonhill Street / London EC2A 4PU.
15. Wollmann H. Local Government Reforms in Great Britain, Sweden, Germany and France: Between Multi-Function and Single-Purpose Organisations // Local Government Studies. 2004. Vol. 30, No. 4. P. 639-665.
16. Le Galès P. European Cities: Social Conflicts and Governance. Oxford University Press. 2022.
17. Borraz O., John, P. The Transformation of Urban Political Leadership in Western Europe // International Journal of Urban and Regional Research. 2022. Vol. 28, No. 1. P. 107-120.
18. Kuhlmann S., Wollmann H. Introduction to Comparative Public Administration: Administrative Systems and Reforms in Europe // Edward Elgar Publishing. 2019/

19. Gel'man V. The Politics of Subnational Authoritarianism: Hybrid Regimes and Local Governance in Russia // *Europe-Asia Studies*. 2022. Vol. 74, No. 5. P. 703-721.
20. Heinelt H. Beyond Typologies: Hybrid Local Governance in Comparative Perspective // *Urban Affairs Review*. 2022. Vol. 57, No. 4. P. 1123-1150.
21. Montero A.P. Decentralization and Hybrid Governance in Latin America // *Latin American Research Review*. 2022. Vol. 57, No. 1. P. 154-170.
22. The Political Ecology of Local Governance: Hybridity Across Cities and Countries / Sellers J. [et al.] // Oxford University Press. 2023.

REFERENCES

1. Sergeeva N.V. Modern Russian Cossacks: demographic characteristics and settlement scale [Electronic resource] // *Regional Economy and Management*. 2023. No. 1 (73). Access mode: <https://eee-region.ru/article/7309>. [In Russ.]
2. Zenin S.S. Certain features of legal regulation of Cossacks in the constituent entities of the Russian Federation // *Public Law*. 2019. No. 5 (150). [In Russ.]
3. Erokhin I.Yu. On the problem of relations between the Cossacks and the state at the present stage [Electronic resource] // *Scientific Electronic Archive*. URL: <http://econf.rae.ru/article/7689> (date of access: 03.04.2025). [In Russ.]
4. Bezobrazov V.P. Selected Works / edited by M.G. Pokidchenko, E.N. Kalmychkova. Moscow: Nauka, 2001. [In Russ.]
5. Gradovsky A.D. Collected Works of A.D. Gradovsky. Vol. 1. Saint Petersburg: Printing House of M.M. Stasyulevich, 1899–1904. 420 p. [In Russ.]
6. Lazarevsky N.I. Lectures on Russian State Law: in 2 volumes. Vol. 1. Saint Petersburg: Slovo, 1908. [In Russ.]
7. Vasilchikov A.I. On Self-Government: A Comparative Review of Russian and Foreign Zemstvo and Public Institutions: in 3 volumes. Saint Petersburg: Printing House of V.V. Pratz, 1872. [In Russ.]
8. Leshkov V.N. Russian People and State / ed. by O.A. Platonov. Moscow: Institute of Russian Civilization, 2010. 688 p. [In Russ.]
9. Chicherin B.N. Course of state science: in 3 parts. Moscow, 1894–1898 Part 1. General state law. Moscow, 1894. Part 2. Sociology. Moscow, 1896. Part 3. Politics. Moscow, 1898. [In Russ.]
10. Dulimov E.I. Self-government of the Cossacks: history and modernity / Dulimov E.I., Zolotarev I.I. Rostov n / D: Don. legal institute, 1998. 341 p. [In Russ.]
11. Zolotarev I.I. Cossack self-government on the Don. Rostov n / D., 1999. 320 p. [In Russ.]
12. Mezentseva E.V., Reshetnikova A.A. Methods for assessing the effectiveness of measures to develop the Cossacks in the region: a comparative analysis // *Concept*. 2016. Vol. 11. P. 1591-1595. [In Russ.]
13. Kononenko A.A. Effective interaction of local authorities and Cossack self-government as a condition for sustainable development of rural areas // *Economy and Management*. 2016. No. 3. P. 29-32. [In Russ.]
14. John P. Local Governance in Western Europe. Sage Publications Ltd 6. Bonhill Street / London EC2A 4PU.
15. Wollmann H. Local Government Reforms in Great Britain, Sweden, Germany and France: Between Multi-Function and Single-Purpose Organisations // *Local Government Studies*. 2004. Vol. 30, No. 4. Pp. 639-665.
16. Le Galès P. European Cities: Social Conflicts and Governance. Oxford University Press. 2022.
17. Borraz O., John, P. The Transformation of Urban Political Leadership in Western Europe // *International Journal of Urban and Regional Research*. 2022. Vol. 28, No. 1. P. 107-120.
18. Kuhlmann S., Wollmann H. Introduction to Comparative Public Administration: Administrative Systems and Reforms in Europe // Edward Elgar Publishing. 2019/

19. Gel'man V. The Politics of Subnational Authoritarianism: Hybrid Regimes and Local Governance in Russia // *Europe-Asia Studies*. 2022. Vol. 74, No. 5. P. 703-721.
20. Heinelt H. Beyond Typologies: Hybrid Local Governance in Comparative Perspective // *Urban Affairs Review*. 2022. Vol. 57, No. 4. P. 1123-1150.
21. Montero A.P. Decentralization and Hybrid Governance in Latin America // *Latin American Research Review*. 2022. Vol. 57, No. 1. P. 154-170.
22. The Political Ecology of Local Governance: Hybridity Across Cities and Countries / Sellers J. [et al.] // Oxford University Press. 2023.

Информация об авторах / Information about the authors

Владимир Иванович Зарубин, доктор экономических наук, профессор. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Майкопский государственный технологический университет», 385000, Российская Федерация, г. Майкоп, ул. Первомайская, д. 191, e-mail: zarubin.vi18@yandex.ru

Мариэтта Аскарбиевна Болокова, кандидат философских наук, доцент, заведующая кафедрой конституционного строительства и государственного и муниципального управления. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Майкопский государственный технологический университет», 385000, Российская Федерация, г. Майкоп, ул. Первомайская, д. 191, e-mail: bolokova@rambler.ru

Vladimir I. Zarubin, Dr Sci. (Econ.), Professor, Maykop State Technological University, 385000, the Russian Federation, Maikop, 191 Pervomayskaya St., e-mail: zarubin.vi18@yandex.ru

Marietta A. Bolokova, PhD (Philosophy), Associate Professor, Head of the Department of Constitutional Construction and State and Municipal Management, Maykop State Technological University, 385000, the Russian Federation, Maikop, 191 Pervomayskaya St., e-mail: bolokova@rambler.ru

Заявленный вклад авторов

Владимир Иванович Зарубин – подготовка статьи или ее критический пересмотр в части значимого интеллектуального содержания; окончательное одобрение варианта статьи для опубликования.

Мариэтта Аскарбиевна Болокова – существенный вклад в замысел и дизайн исследования, сбор данных или анализ и интерпретацию данных.

Claimed contribution of authors

Vladimir I. Zarubin – preparation of the article or its critical revision for significant intellectual content; final approval of the article version for publication;

Marietta A. Bolokova – significant contribution to the concept and design of the reserach, data collection, or data analysis and interpretation.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

All authors have read and approved the final manuscript.

Поступила в редакцию 22.06.2025

Received 22.06.2025

Поступила после рецензирования 20.07.2025

Revised 20.07.2025

Принята к публикации 23.07.2025

Accepted 23.07.2025